

— О, девушка, так рано проснулась? Ещё примерно два часа, и мы причалим. — Перевозчик, увидев молодую женщину, отдернувшую занавеску каюты, улыбнулся и поздоровался. — А где же вторая? Вот, там есть тёплая каша, если проголодалась, поешь, на корабле ничего особенного нет, но сойдёт.

— Время ещё раннее, можно поспать ещё. — Цин Лань присела, зачерпнула горсть речной воды и плеснула себе в лицо, мокрые пряди волос капали на землю. — Спасибо. Мы уже на северном берегу?

— Угу, точно на северном берегу. Как причалим, можно будет по главной дороге отправиться в Цзянлин. Ты, девушка, знакома с водными путями, бывала здесь раньше?

— Проезжала лишь однажды. — Она взяла миску и палочки, кивнула перевозчику и, держа миску, вошла в каюту.

Небо ещё не полностью рассвело, тусклый свет свечи освещал небольшой участок каюты. Человек, лежавший там, сонно открыл глаза и, увидев её, потянулся, обнял её за талию и прижался.

— Эй, у меня в руках миска. — Цин Лань поспешно поставила миску, мягко положила руку ей на плечо. — Если хочешь спать, спи ещё, время раннее.

Та покачала головой, не отпуская её, сонно хмыкнув.

Цин Лань не могла ничего поделать, лишь с улыбкой села рядом, начала массировать ей виски и спросила:

— Как с простудой?

Чанъань находится на севере, северяне не привыкли к воде, и морская болезнь не редкость. Раньше она казалась здоровой, и путь из Линьань в Цзянлин был удобен для путешествия по воде, поэтому они выбрали корабль.

Кто бы мог подумать, что в последние дни всё пойдёт не так.

— Уже почти прошло, и всё это из-за тебя... — Су Няньсюэ удобно устроилась у неё на коленях, потянулась, чтобы ущипнуть её за щеку, и недовольно фыркнула. — Вышла ночью на ветер.

Это потому что ты сама захотела... Цин Лань мысленно пожаловалась, но не стала говорить об этом. Если бы она не взяла её ночью посмотреть на речные пейзажи, она бы не простудилась, и перевозчик не испугался бы, чуть не причалив раньше времени, чтобы найти врача.

— Раньше я не замечала, что ты такая капризная... — Она тихо пробормотала, но руки её продолжали нежно массировать.

Су Няньсюэ, конечно, услышала это, но ничего не ответила. Она закрыла глаза, затем спросила:

— Что это за песня? Ты понимаешь, о чём поют?

— Нет. — Цин Лань прислушалась и покачала головой. — В землях Цзинчу через десять ли язык меняется. Я здесь не бывала, потому не понимаю. Да и слишком далеко.

Лишь смутно можно было уловить смысл, и даже если бы она понимала, это было бы лишь приблизительно.

— Десять ли — другой язык... Цзянлин далеко от вас? — Она прищурилась, полунамеком спросила.

Никто не знал, где на самом деле находится Горная усадьба Мокэ, кроме самих Призрачных Служителей. Она из Цзинчу, значит, Мокэ тоже в Цзинчу?

— Не очень далеко, на лошади или лодке два-три дня. — Цин Лань, конечно, понимала, о чём она спрашивает, она остановила руку, массирующую виски, и задумчиво произнесла:

— Но попасть туда сложно.

— А? Как так?

— Вокруг обрывы, единственный путь полон ловушек. — Она погладила её волосы, предложив сесть. — Те, у кого плохой лёгкий шаг, не смогут выбраться, а чужаки, желающие попасть внутрь...

Она потемнела, вздохнула:

— Почти невозможно. Есть правило: нельзя просто так приводить чужаков, иначе наказание.

Она не сказала, какое наказание, очевидно, сейчас было не время говорить об этом, и Су Няньсюэ не стала спрашивать дальше, сменив тему:

— А твой брат знает, что ты вернулась?

— Знает. — Цин Лань пододвинула тёплую кашу к ней, подперев щёку рукой, её светлые глаза

были полны сложных эмоций. — Но он, вероятно, не приедет на Собрание мира боевых искусств.

В конце концов, среди праведников мира боевых искусств его лицо знали не единицы. Все эти годы никто не задавал вопросов, во-первых, потому что Ланьлин, из-за гордости, не хотел признавать поражение от этих «злодеев», а во-вторых... наверное, никто не хотел окончательно порвать с Призрачными Служителями. Если бы они открыто повесили награду за его голову, кто мог гарантировать, что его голова останется на плечах до следующего дня?

Их молчание не означало, что они не боялись.

Один Призрачный Служитель, возможно, не страшен, но если их разозлить, кто захочет столкнуться с множеством скрытых убийц?

— Вы с ним не похожи, верно? — Она отхлебнула каши, тихо спросила.

— Не похожи. Он больше похож на маму, возможно, единственное сходство — глаза. — Цин Лань, будто вспомнив что-то, слегка улыбнулась, в её глазах мелькнула тёплая искра. — Но поведением он больше похож на отца.

— А твои родители, что случилось с ними...

Призрачный Служитель и глава Чёрных Орлов, что же произошло, что они...

Видимо, не ожидая такого вопроса, Цин Лань замерла на мгновение, затем сжала губы:

— Я была слишком маленькой, не помню подробностей. Но знаю, что это связано с северной границей.

Северная граница? Опять северная граница... Су Няньсюэ невольно нахмурилась. Ей сейчас ещё не двадцать, значит, это произошло более десяти лет назад... Десять лет назад, северная граница, точно! Это была битва с Северной Янь! Яньбэйцы внезапно атаковали заставу Яньлин, войск на границе не хватало, двор подозревал, что клан Ло слишком влиятельна и отказался посылать подкрепления, чуть не потеряв заставу. Если бы не...

— Что случилось? — Заметив её странное выражение лица, Цин Лань нахмурилась.

— Ничего... Просто вспомнила кое-что. — Она покачала головой, нахмурилась, посмотрела на неё, глубоко вздохнула и обняла её за плечи.

Тот бой был слишком жестоким... Глава клана Ло погиб, тогда Цинхэ, ставшая маркизом Цзиньань, была всего пятнадцатилетней? Не говоря уже о нынешнем маркизе Цзиньань Ло

Цинцзэ... И мой отец тоже погиб в той битве... Она не ожидала, что родители Цин Лань тоже связаны с этим.

Сколько же людей похоронила та война...

Цин Лань молча гладила её длинные распущенные волосы, в её глазах была мягкость.

Она повернулась, поцеловала её макушку и сказала:

— Всё хорошо, это всё уже в прошлом.

Ничто не важнее настоящего.

Снаружи свет становился всё ярче, и к полудню корабль причалил.

На улице было шумно, и после дней, проведённых в тишине, лишь слушая звук ветра над рекой, они почувствовали себя так, будто попали в другой мир.

Цин Лань заплатила за проезд и помогла ей сойти на берег.

До Собрания мира боевых искусств оставалось чуть больше месяца, до Цзянлина было всего три-четыре дня пути, так что спешить не стоило, но... её взгляд скользнул по поясам людей вокруг, остановившись на поясных жетонах.

— Дворец Цзитянь из Лошуй. — Су Няньсюэ, конечно, тоже заметила фамильные узоры на жетонах, с беспокойством посмотрела на Цин Лань.

Но та лишь взяла её за руку, наклонила голову и подмигнула, слегка улыбнувшись:

— Не смотри, пойдём.

Возможно, из-за Собрания мира боевых искусств, даже сейчас, когда время ещё раннее, в городе было больше людей, чем обычно.

— Госпожа, ваше блюдо.

— Спасибо, мальчик. — Су Няньсюэ кивнула ему, затем взглянула на Цин Лань. — Что случилось?

Цин Лань посмотрела на неё и ответила:

— Ничего, просто что-то кажется странным.

— А? — Она проглотила кусок, лишь кивнув, затем, проглотив, спросила:

— Ты имеешь в виду Дворец Цзитянь?

Главный храм Дворца Цзитянь должен быть в Лошуй, хотя северный берег тоже близок, но в целом они не могут контролировать так много. Сейчас представители всех семей мира боевых искусств ещё не отправились в путь, почему же они уже здесь? Это точно странно.

— Шесть лет назад представители Дворца Цзитянь тоже были там?

— Нет. — Цин Лань покачала головой, взяла палочки и положила еду. — Они не ладят с семьёй Се и сектой Чунмин, тогда приглашение было отправлено, но они не приехали.

— Почему они не ладят?

<http://bllate.org/book/15509/1377733>